

низации, преступные группы, а также отдельные лица, вынашивающие террористические (диверсионные) или преступные намерения, конкурирующие субъекты хозяйствования, работники самого объекта.

Если возникновение природных угроз спрогнозировать достаточно сложно, то техногенные и социальные угрозы могут быть смоделированы и оценены достаточно точно. В большинстве случаев причинами техногенных угроз безопасности КВО являются физический износ оборудования, несоблюдение технологических требований, некомпетентность персонала КВО. Наиболее актуальные социальные угрозы безопасности КВО – акты терроризма (диверсии). Характеристику акта терроризма (диверсии) целесообразно давать в рамках частной видовой оперативно-розыскной характеристики акта терроризма (диверсии), так как она включает в свое содержание сведения, имеющие поисковые оперативно значимые признаки соответствующего преступного деяния. Такая характеристика позволяет в комплексе осуществить моделирование соответствующих социальных угроз безопасности КВО.

Для того чтобы установить, какой из КВО может стать наиболее вероятной мишенью террористов (диверсантов), следует выполнить сравнительный анализ вероятностей совершения акта терроризма (диверсии) на каждом i -м объекте (BT_i) ($1 < i < N$). Значение BT_i оценивается по формуле

$$BT_i = \mathcal{E}T_i \cdot OT_i,$$

где $\mathcal{E}T_i$ – относительный результирующий эффект акта терроризма (диверсии) на i -м объекте; OT_i – относительная практическая осуществимость акта терроризма (диверсии). При этом $\mathcal{E}T_i$ вычисляется по формуле

$$\mathcal{E}T_i = \frac{\mathcal{E}T}{\mathcal{E}T_{\max}},$$

где $\mathcal{E}T$ – эффект акта терроризма (диверсии) на i -м объекте; $\mathcal{E}T_{\max}$ – максимально возможный эффект акта терроризма (диверсии) на одном из объектов. Относительная практическая осуществимость акта терроризма (диверсии) OT_i вычисляется по следующей формуле:

$$OT_i = \frac{3T_i}{3T_{\max}},$$

где $3T_i$ – защищенность от террористических (диверсионных) угроз i -го объекта; $3T_{\max}$ – максимально возможная защищенность от террористических (диверсионных) угроз одного из объектов.

Моделирование обнаруженной угрозы безопасности КВО предназначено: для оценки уязвимости КВО; установления достаточности мер обеспечения безопасности КВО; оценки уровня соответствия реализуемых на КВО мер обеспечения безопасности установленным требованиям.

3. Оценка угроз безопасности КВО, включающая следующие стадии: 1) оценка последствий реализации угрозы; 2) оценка экономического и иного ущерба в результате наступления таких последствий.

Для оценки последствий реализации угрозы безопасности КВО социального характера целесообразно использовать критерии, которые установлены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Последствия реализации угрозы безопасности КВО в виде экономического ущерба целесообразно оценивать следующим образом:

$$Z = X_0 + X + \sum_{i=1}^n x_i + Y,$$

где Z – размер такого ущерба; X_0 – затраты на восстановление объекта, поврежденного в результате аварии или акта терроризма; X – убытки, связанные с нарушением или прекращением функционирования объекта, поврежденного в результате аварии или акта терроризма; x_i – убытки, связанные с нарушением или прекращением функционирования i -го объекта, оказавшегося в пораженной зоне; n – количество объектов, оказавшихся в пораженной зоне и прекративших функционирование; Y – суммарные затраты на ликвидацию последствий аварии или акта терроризма в зоне поражения.

Политический ущерб как результат реализации угрозы безопасности КВО целесообразно оценивать посредством использования метода векторов предпочтений.

Оценка угроз безопасности КВО позволяет определить объем и масштаб сил, средств и ресурсов, которые необходимо использовать уполномоченным субъектам для их предотвращения, ликвидации или локализации.

УДК 378.016:343.985

С.В. Пилюшин

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Практика борьбы с латентной преступностью показывает, что еще до совершения преступления преступники предпринимают меры, направленные на то, чтобы не допустить возможного его выявления правоохранными органами. В этой связи оперативные сотрудники должны быть ориентированы на поиск признаков, прямо либо косвенно указывающих на возможное наличие преступления в действиях определенных лиц, представляющих оперативный интерес.

Статья 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) предусматривает в качестве одной из задач ОРД предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих

или совершивших. В этой связи, с одной стороны, необходимо принимать меры направленные на выявление признаков преступления, а с другой – на первоначальном этапе может не оказаться достаточных сведений, позволяющих проводить ОРМ.

Закон предусматривает возможность решения задач ОРД посредством проведения ОРМ, под каждым из которых понимается способ действия органа, осуществляющего ОРД, в целях получения определенных сведений. Однако перечисленные в ст. 16 Закона основания для проведения ОРМ в ряде случаев не позволяют реализовать разведывательно-поисковую деятельность при отсутствии на первоначальном этапе сведений о причастности лиц, представляющих оперативный интерес, к противоправной деятельности.

В проводившихся ранее исследованиях А.В. Башана, А.Н. Толочко обращалось внимание на возможность получения и проверки ранее не известной информации посредством проведения не ОРМ, а иных действий, не связанных с оказанием содействия гражданами на конфиденциальной основе.

Вместе с тем Закон в настоящее время такой возможности не предусматривает. Поэтому оперативные сотрудники могут осуществлять иные действия, во многом сходные с ОРМ по содержанию и функциональному предназначению, носящие преимущественно информационно-справочный и (или) проверочный характер. При таком подходе для выполнения данных действий не требуется применение оснований, предусмотренных ст. 16 Закона.

Однако критерии разграничения ОРМ и оперативно-розыскных действий, представленные в специальной литературе, являются дискуссионными. По устоявшемуся мнению, ОРМ отличаются именно тем, что могут проводиться только специально уполномоченными на то субъектами. Предполагалось, что критерии разграничения смежных понятий ОРМ и оперативно-розыскных действий должны касаться прежде всего организационно-процедурной компоненты, позволяющей не только различать их сущностное содержание, но и неизбежно влиять на конечный результат.

Существуют также мнения, что серьезной проблемой в решении задач ОРД является объединение различных по содержанию направлений работы. Сотрудники ОВД при выполнении возложенных на них обязанностей выступают и как субъекты дознания, и как органы, выполняющие оперативно-розыскные функции, что приводит к смешению различных направлений деятельности, а именно оперативно-розыскной и процессуальной.

Таким образом, неразработанность теорией некоторых ОРМ и оперативно-розыскных действий, соотношения между ними приводит к созданию искусственных барьеров в решении оперативно-розыскных задач, из-за чего сотрудники ОВД не могут получать ранее не известную первичную информацию о лицах, представляющих оперативный интерес, не располагая на первоначальном этапе сведениями о возможной их причастности к совершению преступлений.

В заключение следует отметить, что оперативно-розыскные действия сотрудников ОВД, направленные на поиск первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, безусловно, требуют своего нормативного регулирования. Однако правовые нормы должны учитывать устоявшиеся в теории ОРД основные положения, подчеркивающие разведывательно-поисковую направленность данной деятельности, а также специфику применения сил, средств и методов ОРД, что, соответственно, требует от законодателя особого внимания, дабы исключить излишнюю формализацию, шаблонность при нормотворчестве.

УДК 794.9

В.Н. Радоман

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Игорный бизнес является одним из наиболее прибыльных видов деятельности во всем мире. Республика Беларусь, будучи заинтересованной в развитии данной сферы деятельности на своей территории, обеспечила ее комплексное правовое регулирование. Крайне важной отправной точкой является легальное закрепление самого понятия «игорный бизнес», под которым понимается предпринимательская деятельность по организации и проведению игр, носящих рискованный характер.

Развитие экономики страны, внедрение в нее технической составляющей требовало адаптации законодательства к современным условиям. Одной из важнейших проблем современного общества является правовая регламентация отношений в сети Интернет, где в настоящее время стремительно развивается игорный бизнес. Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» легализован порядок организации и проведения азартных игр в сети Интернет.

Правовое регулирование отношений в этой сфере осуществляется Гражданским кодексом, Положением об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9, Указами Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 19 ноября 2010 г. № 599 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса» и иными нормативными правовыми актами.

Как свидетельствует мировая и белорусская практика, предпринимательская деятельность такого рода порождает обширный криминогенный фон, является питательной средой для совершения различных правонарушений, ответственность за которые должна быть предусмотрена нашим законодательством. Для сферы игорного бизнеса характерны определенные правонарушения, которые условно можно подразделить на две группы. К первой группе относятся правонарушения, в совер-